

Л. Т. Ягафарова

Особенности вербализации прецедентных имен моды в отечественной массовой литературе

В статье анализируются прецедентные феномены моды, вербализация которых тесно связана с именами, так как прецедентные имена в большой степени формируют шкалу ценностных ориентаций лингвокультурного сообщества.

Рассматривается функционирование прецедентных имен в текстах массовой литературы, так как в ней максимально выражено национально-детерминированное минимизированное представление (НДМП), связь с которым является основным признаком прецедентных имен.

Устанавливается, что собственно вербальными феноменами выступают прецедентные имена, актуализация которых происходит в виде символов. Определяются ведущие компоненты НДМП о прецедентных именах в текстах массовой литературы.

Ключевые слова: прецедентное имя, вербальный феномен, лингвокультурное сообщество.

Liliya T. Yagafarova

Features of Verbalization of Fashion Precedent Names in Domestic Mass Literature

The article analyzes precedent phenomena of fashion, the verbalization of which is closely related to names, since precedent names to a large extent form the scale of value orientations of the linguocultural community.

The functioning of precedent names in the texts of popular literature is considered, since the nationally determined minimized representation (NDRM) is maximally expressed in it, the connection with which is the main feature of precedent names.

It is established that the actual verbal phenomena are precedent names, the actualization of which occurs in the form of symbols. The leading components of the NDMP about precedent names in mass literature texts are determined.

Key words: precedent name, verbal phenomenon, linguocultural community.

Прецедент, по словам В. В. Красных, является знаком ментальности, определенным образом аранжированным, он всегда «персонифицирован», связан с конкретным фактом (ситуацией, лицом, текстом) и обладает собственным значением, что отличает его от стереотипа, который не персонифицирован и/или обладает нулевой значимостью [7, с. 133–140].

Говоря о прецеденте в широком смысле слова, Д. Б. Гудков отмечает, что он «обладает образцовостью (служит эталоном, примером) и императивностью (на его основе следует моделировать последующие действия)» [6, с. 98].

Прецеденты порождают прецедентные феномены, которые могут реализовываться в следующих формах: прецедентное имя; прецедентное высказывание; прецедентная ситуация; прецедентный текст.

Исходя из того, что объектом нашего исследования являются прецедентные феномены моды, вербализация которых тесно связана с именами, среди прецедентных феноменов нами используется прецедентное имя в разных его проявлениях, ведь именно прецедентные имена в большей степени формируют шкалу ценностных ориентаций лингвокультурного сообщества (ЛКС). Кроме того, собственно вербальными феноменами выступают прецедентные имена, актуализация которых происходит в виде символов, тогда как прецедентные тексты и прецедентные ситуации «являются феноменами скорее собственно когнитивного, нежели лингвистического плана, поскольку хранятся в сознании носителей языка в виде инвариантов восприятия <...>. Чтобы актуализировать в сознании собеседника инвариант восприятия данной прецедентной ситуации, говорящий употребляет прецедентное высказывание или прецедентное имя» [6, с. 102].

Именам принадлежит главная роль в передаче культурной информации. По словам А. Ф. Лосева, «в слове и, в особенности, в имени – все наше культурное богатство, накопленное в течение веков» [8, с. 28]. Прецедентные имена ко всему прочему определяют шкалу ценностей и модели поведения членов культурного общества: *«А кругом богатые люди, щеголи, под нос тычут своими достатками. Поймите, всякое ничтожество, урод всякий – и тот в модной тужурке и в запонках от Фаберже ходит»* [11, с. 44].

Стремление изменить модели социального поведения членов ЛКС знаменуются попытками изменить представления, стоящие за прецедентными именами [6, с. 241]. Изменение социальной структуры неминуемо приводит к новому социальному поведению, в основе которого лежит отказ от старых идеалов и следование новым. Именно поэтому многие модные марки, лейблы, города, стоящие за прецедентными именами:

перестали существовать (Монополь («Белье-то какое непрактичное, на год его не хватит. И воротнички опять! Раньше «монополь» носил и был доволен, а теперь голландские!» [11, 44 с.]); Ивроз («Мимочка сняла дорожную шляпку отъ Ivroz, растянула кофточку и, лежа на бархатномъ диванъ...» [9, с. 68]);

утратили былую популярность («Белая сирень» (Вокруг нее клубился обволакивающий аромат модных духов «Белая сирень» [5, с. 505], «Саламандра» («Ей предложили «саламандру»», – сказал он. И Нина подумала: она, ненормальная, мчится по первому зову, а ее дочь не может остановить никакое ЧП, если где-то возникают импортные тряпки» [12, с. 114]);

сохранили свою популярность по сей день («Шанель» («Гордо и красиво, оставив за собой шлейф из запаха Шанель...» [3, с. 184]).

Источниками нашего исследования являются тексты массовой литературы, так как они в большей степени отражают национально-детерминированное минимизированное представление (НДМП), связь с которым является основным признаком прецедентных имен.

Основываясь на классификации Д. Б. Гудкова, определим ведущие компоненты НДМП о прецедентных именах в текстах массовой литературы:

1) дифференциальные признаки соответствующего феномена, позволяющие однозначно идентифицировать его, отличить от других («Она выбрала оптимальное сочетание простоты и дороговизны: платье из черного шелка в шанелевском духе...» [1, с. 193]; Шанель – простота, дороговизна, стиль, утонченность, «маленькое черное платье»);

2) атрибуты, т.е. все то, что в сознании связывается с данным феноменом, но не является необходимым для его сигнификации («затем шли золотые запонки с маленькими сапфировыми звездочками от Фаберже» [11, с. 44]; Фаберже – запонки, заколки, бижутерия);

3) оценку, т.е. одну из точек на оси «прекрасно / ужасно» («Поймите, всякое ничтожество, урод всякий – и тот в модной тужурке и в запонках от Фаберже ходит» [11, с. 44]).

Функционирование прецедентных имен в текстах массовой литературы очень органично, так как они служат для «выражения абстрактного качества (комплекса качеств) посредством указания на конкретный объект, являющийся эталонным его носителем. Особенно часто это происходит в тех случаях, когда абстрактное понятие не поддается адекватной вербализации, прецедентное имя при этом выступает как конкретный «синоним» абстрактного имени» [6, с. 276], например, Левис – ливайсы.

В конструкциях с прецедентными именами существенную роль играет число, в котором употреблено это имя. Если оно стоит во множественном числе, то мы имеем дело с метафорой: джинсы «Левис» – бренд джинсов, *ливайсы, левисы* – характеристика джинсов, которые выпускает эта фирма. Вторая номинация предполагает слияние прецедентного имени с понятием джинсы, которое входит в актуализацию ассоциативных признаков, в результате чего они становятся синонимичными.

При приобретении денотатом имени достаточной известности это имя перестает связываться с одним определенным денотатом и делается типичным для многих чем-либо похожих друг на друга объектов. Как отмечает А. В. Суперанская, «если какая-либо из побочных коннотаций перерастает в главную, имя собственное превращается в нарицательное (в языке вообще или только в данной речевой ситуации)» [10, с. 113]. Именно поэтому способами вербализации прецедентного имени являются:

индивидуальное имя («*отъ Бризакъ*», «*отъ Бертранъ*» «...*въ изящной дъвочкѣ въ кофточкѣ отъ Бризакъ и шляпкѣ отъ Бертранъ*» [9, с. 24]);

индивидуальное имя, перешедшее в нарицательное («*Шанель*») («*в шанелевском духе...*» [1, с. 193]).

Прецедентные имена («*Армани*», «*Босс*») (*Илья всегда носил хорошие, дорогие костюмы, и она научилась в них разбираться. «Опять от Армани, что ли? – машинально подумала она. – Или Босс»* [2, с. 63]), «*Живанши*») («*Она... сунула в сумку от Живанши...*» [4, с. 212]) выполняют прежде всего дефинитивную функцию, так как не все члены ЛКС принимают характеризующие ими качества, признаки за реальных лиц, на которые указывают данные имена. Однако практически все приписывают комплекс свойств (шик, стиль, утонченность, роскошь), позволяющих охарактеризовать данные прецедентные имена. Следовательно, «в означаемые прецедентного имени входят характеристики (свойства) того "культурного предмета", на который оно указывает. Именно это позволяет прецедентному имени употребляться не только экстенционально (для именованья), но и интенционально (для характеристики)» [6, с. 234]. Так, интенциональное употребление прецедентного имени делает возможным наличие принятой в данном лингвокультурном сообществе оценки соответствующего «культурного предмета».

Семантические особенности прецедентного имени позволяют им принимать атрибуты, выражаемые прилагательными *типичный, классический, настоящий, прямой* и т.п., так как «культурный предмет, на который указывает прецедентное имя, выступает в качестве эталона, "порождающей модели" для целого класса объектов, образцового представителя этого класса, с

которым и сопоставляется тот или иной феномен» [6, с. 255]. Например: «*Но джинсы были хорошие – настоящие «ливайсы». Илья когда-то раз и навсегда объяснил ей, что джинсы можно носить только классические, без выкрутасов, и она до сих пор следовала этому совету...*» [2, с. 171].

Таким образом, активное включение прецедентных имен авторами в тексты массовой литературы обусловлено их широкой известностью, узнаваемостью и распространенностью среди членов ЛКС, что подтверждает своеобразие способов вербализации прецедентных имен моды.

Список литературы

1. Берсенева А. Антистерва: Роман. – М.: Эксмо, 2007. – 384 с.
2. Берсенева А. Стильная жизнь: Роман. – М.: Эксмо, 2010. – 480 с.
3. Веденская Т. Девушка с амбициями: Сентиментальный роман. – М.: Эксмо, 2007. – 352 с.
4. Вильмонт Е. Н. Нашла себе блондина! – М.: АСТ, Астрель, 2004. – 269 с.
5. Гинзбург Е. Крутой маршрут. – М.: Советский писатель, 1990. – 608 с.
6. Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: дис. ... д-ра филол наук. – М., 1999. – 400 с.
7. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 350 с.
8. Лосев А. Ф. Философия имени // А.Ф. Лосев Самое само: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 29–204.
9. Микулич В. Мимочка. – СПб., 1892. – 160 с.
10. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
11. Чарская Л. Семья Лоранских. Не в деньгах счастье. – М.: Книга по требованию, 2011. – 72 с.
12. Щербакова Г. Н. Мандариновый год, или Идеальный вариант // Щербакова Г. Н. Мандариновый год: повести и рассказы. – М.: ЛОКИД, 1997. – С. 7–117.

References

1. Berseneva, A. *Antisterva: Roman* [Antisterva: Roman]. Moscow: Eksmo Publ., 2007. 384 p. (In Russian).
2. Berseneva, A. *Stil'naya zhizn': Roman* [Stylish life: Roman]. Moscow: Eksmo Publ., 2010. 480 p. (In Russian).
3. Vedenskaya, T. *Devushka s ambiciyami: Sentimental'nyj roman* [A girl with ambition: A sentimental novel]. Moscow: Eksmo Publ., 2007. 352 p. (In Russian).
4. Vil'mont, E. N. *Nashla sebe blondina!* [Found a blonde!]. Moscow: AST, Astrel' Publ., 2004. 269 p. (In Russian).
5. Ginzburg, E. *Krutoj marshrut* [Steep route]. Moscow: Sovetskij pisatel' Publ., 1990. 608 p. (In Russian).

6. Gudkov, D. B. *Precedentnye fenomeny v yazykovom soznanii I mezhkul'turnoj kommunikacii: dissertaciya doktora filologicheskikh nauk* [Precedent phenomena in linguistic consciousness and intercultural communication: dissertation of Doctor of Philology]. Moscow, 1999. 400 p. (In Russian).
7. Krasnyh, V. V. *Virtual'naya real'nost' ili real'naya virtual'nost'?* (*Chelovek. Soznanie. Kommunikaciya*) [Virtual reality or real virtuality? (Man. Consciousness. Communication)]. Moscow: Dialog-MGU Publ., 1998. 350 p. (In Russian).
8. Losev A. F. *Filosofiya imeni* [name philosophy] A.F. Losev. *Samoe samo: Sochineniya* [The Most Self: Works]. Moscow: EKSMO-Press Publ., 1999. Pp. 29–204. (In Russian).
9. Mikulich, V. *Mimochka* [Mimochka]. St. Petersburg, 1892. 160 p. (In Russian).
10. Superanskaya, A. V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General theory of proper name]. Moscow: Nauka Publ., 1973. 366 p. (In Russian).
11. Charskaya, L. *Sem'ya Loranskih. Ne v den'gah schast'ye* [The Loransky family. Happiness is not in money]. Moscow, 2011. 72 p. (In Russian).
12. SHCHerbakova, G. N. *Mandarinovyj god, ili Ideal'nyj variant* [Mandarin Year, or Ideal] *Mandarinovyj god: Povesti I rasskazy* [Tangerine year: Novels and stories]. Moscow: LOKID Publ., 1997. Pp. 7–117. (In Russian).